

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-485-493

КИРЮХИНА Софья Михайловна,
аспирант Санкт-Петербургского
государственного университета,
e-mail: sofya.kirykhina@mail.ru

Научный руководитель:
ВАСИЛЬЕВ Илья Александрович,
к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРЕДЕЛЫ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПОРТИВНЫХ ФЕДЕРАЦИЙ И ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО ПЕРЕСМОТРА РЕШЕНИЙ ИХ ОРГАНОВ

Аннотация. В статье рассматривается порядок взаимоотношения государства и спортивных федераций, особое внимание уделяется проблемам осуществления контроля за деятельностью последних. Автор анализирует сформировавшуюся практику рассмотрения спортивных споров, имеющиеся подходы к пересмотру решений спортивных федераций, исследует пределы вмешательства государственных судов в сформировавшийся автономный порядок в спорте. Приводятся размышления относительно имеющих противоречий между необходимым саморегулированием (автономией) спортивных федераций и контроле со стороны государства при осуществлении спортивными федерациями деятельности, направленной на достижение государственных целей и задач. Эмпирической основой исследования выступает практика Спортивного арбитражного суда г. Лозанна и государственных судов Российской Федерации. В заключение автор предлагает выводы и рекомендации по совершенствованию нормативного правового регулирования и отношений, возникающих между органами государственной власти и спортивными федерациями.

Ключевые слова: саморегулирование, автономия, управление в области спорта, контроль, юрисдикционные органы, спортивное право.

KIRYUKHINA Sofia Mikhailovna,
postgraduate student
of St. Petersburg State University

Scientific supervisor:
VASILIEV Ilya Alexandrovich,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
St. Petersburg State University

LIMITS OF STATE INTERVENTION IN THE ACTIVITIES OF SPORTS FEDERATIONS AND ISSUES OF JUDICIAL REVIEW OF THEIR DECISIONS

Annotation. The study considers the method of the relationship between the state and sports federations, special attention is given to the problems of exercising control over the activities of sports federations. The author analyzes the established practice of resolving sports disputes, approaches of reviewing decisions of sports federations and explores the limits of state court interven-

tion in the established autonomous system in sport. The author reflects on the existing contradictions between the necessary self-regulation (autonomy) of sports federations and state control in the implementation of sports federations' activities aimed at achieving state goals and objectives. The empirical basis of the study is the practice of the Court of Arbitration for Sport and the state courts of the Russian Federation. In conclusion, the author offers recommendations to improve the legal regulation and relations between government bodies and sports federations.

Key words: *self-regulation, autonomy, sports administration, governance in sports, judicial bodies, sport law.*

Развитие отношений в сфере физической культуры и спорта привело к формированию собственной системы регулирования, основой которой являются нормативные акты спортивных федераций, утверждаемые как на международном, так и на национальном уровнях. Правовой порядок в спорте постоянно взаимодействует с порядком, выстраиваемым и реализуемым государственной властью [7, с.8], образуя тесную диалектику публичного и частного права. В связи с этим вопрос оптимизации баланса между саморегулированием (автономией) спортивных федераций и необходимостью государственного контроля и надзора за соблюдением законности, вопрос судебной защиты прав субъектов спорта и возможность пересмотра решений спортивных федераций в государственных судах – важные направления развития нормативного правового регулирования области физической культуры и спорта. Актуальность настоящей темы подтверждается ростом количества споров, возникающих между ключевыми субъектами физической культуры и спорта, рассматриваемых юрисдикционными органами спортивных федераций, третейскими и государственными судами.

Законодатель в п. 4 ст. 3 Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон о спорте) закрепил ключевой принцип, а именно: сочетание государственного регулирования с саморегулированием таких отношений субъектами физической культуры и спорта, который отражает стремление спортивных федераций избежать контроля со стороны публичного субъекта. В литературе акты, принимаемые спортивными федерациями, иногда именуются «законодательным кодексом» [6, с.22], а субъекты, которые принимают и контролируют исполнение соответствующих норм, выступают «блюстителями законов игры» [11].

Теоретически административный и судебный контроль и надзор со стороны публичного субъекта за общероссийскими спортивными федерациями может осуществляться по двум направлениям. Во-первых, как нарушение договорных обязанностей, во-вторых, поскольку они выполняют публичные, общественные функции. Министерство юстиции Российской Федерации

осуществляет контроль за соответствием деятельности общественной организации их уставным целям и задачам, а также соблюдением ими законодательства РФ. Счетная палата Российской Федерации, Федеральная налоговая служба и Федеральное казначейство и их территориальные органы осуществляют контроль за деятельностью спортивных федераций как получателями бюджетных средств. Министерство спорта Российской Федерации (далее по тексту – Минспорт России) осуществляет преимущественно функции по стратегическому планированию, нормативному и методическому регулированию: воздействует на субъектов не через прямое администрирование, а посредством издания приказов и разработки методических рекомендаций, благодаря чему обеспечивается правовая основа для делегированного саморегулирования (автономии) спортивных федераций. Минспорт России вправе требовать от общероссийских спортивных федераций исполнения приказов, однако, если допускается нарушение прав неопределенного круга лиц или отдельных субъектов, Минспорт России, учитывая саморегулирование (автономию), не вмешивается в деятельность спортивных федераций и не вправе обратиться в суд за защитой интересов отдельных субъектов.

Дискреционными полномочиями общероссийские спортивные федерации обладают в следующих предметах ведения: определении этических норм, прав и обязанностей спортсменов, клубов, спортивных агентов и тренеров, порядка переходов (трансферов), порядка регистрации, компенсации за подготовку, вопросов ответственности и т.д. Никакие требования к соответствующим актам не предъявляются, в том числе минимальные: о нормативной определенности, их официальном утверждении и опубликовании. Безусловно, такое положение дел является крайне привлекательным для спортивных федераций, поскольку любой акт, действие или бездействие можно обосновать наличием саморегулирования (автономии), в связи с чем настоящий вопрос требует пристального внимания со стороны органов государственной власти. Цель воздействия государства на спорт — это создание среды для развития отрасли, механизмов контроля и надзора за спортивными федерациями, поскольку ответ-

ственность за развитие физической культуры и спорта несет государство, а осуществляют деятельность – частные субъекты, что отражает очень тонкое понимание диалектического взаимодействия между ними.

Современный спорт стремится обособиться от государственного и международно-правового регулирования, создать свой правовой порядок. Ключевым механизмом этой стратегии выступает систематическая консолидация разрешения спортивных споров исключительно в рамках специализированной внутренней правовой системы – так называемой «правовой семьи спорта», что осуществляется путем закрепления в уставе спортивной федерации, положении (регламенте), в том числе и о проведении соревнования определенного порядка разрешения споров и (или) установлением запрета на обращение в государственные суды. Ян Стюарт Блэкшоу пишет, что, если бы каждая страна передавала все споры, возникающие в спорте, в свои национальные суды, это привело бы к вопиющим несоответствиям, потому что законы различны в каждой стране [5, с.45]. Кен Фостер описал использование юрисдикционных органов и третейских судов для регулирования деятельности спортсменов как систему, которая «претендует на иммунитет от оспаривания национальными судами» [10, с.45].

Анализ нормативных актов аккредитованных общероссийских спортивных федераций по видам спорта, которых в настоящий момент, согласно данным Минспорта России, насчитывается 131, позволяет сделать вывод, что 51 спортивная федерация, что составляет примерно 39%, не имеют утвержденных правил, регулирующих порядок обязательного досудебного разрешения споров и применения спортивных санкций. Необходимо учитывать, что споры, возникающие в сфере массового спорта, сегодня априори не подлежат рассмотрению в обязательном досудебном порядке урегулирования или в арбитраже (третейском разбирательстве). Такое положение свидетельствует о слабости системы саморегулирования (автономии) в российском спорте, что в долгосрочной перспективе может приводить к конфликтам и снижению доверия. Принимая во внимание специфику спорта, следует учитывать, что решение, принятое судьей, арбитром в процессе соревнования из-за нарушения правил игры не подлежит пересмотру. Однако попытки оспорить решения спортивного судьи встречаются на практике, тем не менее несмотря на то, что судом в деле исследованы все обстоятельства, решение спортивного судьи оставлено в силе [20]. Обращаясь к практике Спортивного арбитражного суда в г. Лозанна (далее по тексту – КАС), следует отметить, что КАС отказывает в рассмотрении апелля-

ционной жалобы на решение, принятое в ходе соревнования, если правила вида спорта не предусматривают возможность такого пересмотра [36].

Как правило, национальные спортивные федерации закрепляют возможность пересмотра решений в порядке арбитража (третейского разбирательства), которым может выступать или Национальный центр спортивного арбитража (далее по тексту – НЦСА) или КАС. Международные спортивные федерации признают исключительную юрисдикцию КАС. Решения КАС могут быть обжалованы и переданы в Федеральный суд Швейцарии только в исключительных случаях. Маргаретта Бадделей пишет, что расширение возможностей пересмотра арбитражных решений государственными судами, а именно Федеральным судом Швейцарии, представляется оправданным, в определенной степени даже необходимым ввиду защиты прав заинтересованных сторон в современном спорте и поддержки минимальных стандартов [4, с.17]. Поскольку правила, разработанные спортивными федерациями, как монополистами в своем виде спорта, скорее навязываются императивно, соответственно, субъекты спорта вынуждены соглашаться с правилами или не принимать участия в соревнованиях. С.А. Юрлов отмечает, что такой «выбор» является относительным, несвободным, а объясняется лишь невозможностью избрать иную модель поведения, при которой можно было бы достичь желаемого результата [3, с.49]. Зачастую даже если спортивный спор разрешен КАС, следующей проблемой может стать вопрос исполнения его решений. Практика применения Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений в спорте уже имеется в России. Например, в деле № 66-2349/2024 от 23 октября 2024 года о принудительном исполнении на территории Российской Федерации решения КАС по делу CAS 2021/A/8528 суд оценивал соблюдение публичного порядка. Ключевыми аспектами являлось установление двух признаков: нарушение фундаментальных принципов и возможные последствия. С учетом исследования всех обстоятельств, несмотря на наличие арбитражной оговорки между сторонами, принятие решения в соответствии с правилами КАС, в исполнении решения на территории Российской Федерации было отказано [16]. Ранее в деле 66-999/2023 Судебная коллегия по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции, изучив все доводы, пришла к выводу, что решение Спортивного арбитражного суда по делу № КАС 2021/A/7838 от 9 июня 2022 года противоречит публичному порядку Российской Федерации [15]. Вышеизложенное свидетельствует, что российские суды придерживаются строгого под-

хода к принудительному исполнению решений иностранных судов. Это подчеркивает, что саморегулирование (автономия) спорта имеет пределы, а также тот факт, что механизмы разрешения споров в спорте не совершенны.

Принцип саморегулирования (автономии) учитывается в том числе и КАС, о чем свидетельствует дело CAS 2022/A/8914, в котором третейский суд подтвердил, что спортивные федерации обладают значительной свободой в принятии решений, связанных с их внутренними делами. Тем самым, КАС ограничил свое право на вмешательство и пересмотр таких решений: «КАС не будет легко вмешиваться в обоснованное решение спортивного органа в первой инстанции», «чем более убедительным и обоснованным является само решение, тем меньше вероятность того, что КАС отменит его» [33]. Вышеизложенное наглядно демонстрирует, что саморегулирование (автономия) спортивных федераций признается и уважается как необходимый элемент эффективного управления спортом, но она не является абсолютной и должна быть сбалансирована с соблюдением фундаментальных принципов права.

Государственные суды признают саморегулирование (автономию), когда общероссийские спортивные федерации в рамках принятых регламентных норм толкуют соответствующие положения или применяют к субъектам спортивные санкции, что подтверждается принятием во внимание при вынесении судом решений регламентных норм спортивных федераций [12; 22], решений их органов [18; 23]. Как правило, рассмотрение споров предметом которых является отмена, признание недействительным решений спортивных федераций осуществляется в порядке гражданского судопроизводства, поскольку спортивная федерация не наделяется отдельными государственными или иными публичными полномочиями. Тем не менее, Мещанский районный суд г. Москвы посчитал иначе и рассмотрел спор, предметом которого была отмена решения Дисциплинарного комитета и Апелляционного комитета Общероссийской общественной организации «Всероссийская Федерация Танцевального спорта, брейкинга и акробатического рок-н-ролла России» (ФТСАРР) в порядке административного производства [22].

В профессиональном спорте и спорте высших достижений вмешательство государственных судов недопустимо в случае, когда закреплен обязательный досудебный порядок разрешения споров, существует арбитражное соглашение между сторонами и (или) имеется регламентная норма об окончательности решения и были соблюдены фундаментальные принципы права:

право на защиту (давать пояснения по делу, делать выписки и пр.), надлежащая правовая процедура. Однако важным является формулирование однозначной подведомственности спора во внутренних нормах спортивных федераций. В этой связи примечательно определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 мая года 2024 № 4-КГ24-14-К1, в котором суд, направляя дело на новое рассмотрение, указал на потенциальную возможность рассмотрения дела национальным судом, в ситуации, когда по соответствующему предмету в юрисдикционном органе спортивной федерации определена не четкая подведомственность спора, а стороны в договоре предусмотрели вариативность [13]. В случае подачи искового заявления в суд и наличия арбитражного соглашения между сторонами, действительность последнего будет исследована судом. Так, в решении Ленинского районного суда г. Кирова по делу № 2-3057/2021 рассматривался иск тренера к АНО «Центр развития хоккея с мячом Кировской области» о признании увольнения незаконным, суд дал правовую оценку соглашению, включенному в текст трудового договора, в результате чего пришел к выводу, что волеизъявление сторон было направлено исключительно на передачу в третейский суд споров, связанных с обжалованием решений Контрольно-дисциплинарного комитета Федерации хоккея с мячом (далее по тексту - КДК ФХМР), но не трудовых споров [24]. В другом деле, арбитражное соглашение было оформлено отдельным приложением к трудовому договору, что свидетельствует о добровольном волеизъявлении сторон, также судом учтены нормы Российской Федерации баскетбола, в соответствии с которыми субъекты баскетбола, в том числе игроки, не выносят ни один спор на рассмотрение государственных судов [25].

Напротив, вмешательство судов возможно в случае, когда спортивной федерацией не предусмотрены внутренние механизмы разрешения споров, не закреплена возможность пересмотра решений в апелляционном порядке внутри спортивной федерации [26], однако наблюдается явное нарушение прав [1, с. 179]. Если государственные суды, оценивая подведомственность и подсудность спора, принимают заявлению к производству, то они сознательно воздерживаются от переоценки фактических обстоятельств дела и анализа целесообразности. Решение не будет отменено на том основании, что судья пришел бы к иному выводу. Суды формально оценивают соблюдение установленной процедуры применения спортивной санкции спортивной федерацией, соответствие принятого решения действующим

регламентным нормам [24; 27], наличие у юрисдикционного органа полномочий на принятие решения [15; 27; 30; 31]. Например, в решении Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 20 февраля 2020 года по делу № 2-13989/2019 судья пришел к выводу об отсутствии полномочий у Федерации кикбоксинга Республики Татарстан применять к субъекту спорта спортивные санкции [31]. Примечательно еще одно дело, в котором оспаривалось применение спортивной санкции местной спортивной федераций к спортсмену и было установлено, что санкция принята компетентным органом, основания имелись, а в соответствии с локальными актами и положениями Закона о спорте применение санкции (даже, если речь идет о дисквалификации) не требует личного участия лиц и предоставления им минимальных процессуальных прав [32]. В редких случаях, государственные суды оценивают обоснованность и соразмерность принятого решения совершенному деянию [19; 28; 29].

Принимая во внимание практику рассмотрения споров об отмене решения спортивной федерации о применении к лицу спортивной санкции, можно заметить, что суды не находят оснований для отмены решений и (или) их пересмотра в случае нарушения со стороны общероссийской спортивной федерации фундаментальных прав при применении спортивных санкций [17], однако такая практика должна быть подвергнута критике, поскольку вышеизложенное не способствует развитию справедливой и прозрачной системы в деятельности спортивных федераций и ведет к злоупотреблению предоставленного им саморегулирования (автономии). Однако в случае, если регламентные нормы спортивной федерации четко закрепляют порядок применения спортивной санкции и гарантируют сторонам минимальные права, то в таком случае суды усматривают нарушение, когда права стороне не были предоставлены [26], если же права сторон не закреплены (право знакомиться с материалами, давать пояснения), то суды не применяют аналогию и не вмешиваются в автономный порядок спорта. КАС заметил, что он «всегда считал право быть услышанным общим правовым принципом, который должен соблюдаться также во время внутренних разбирательств федераций» [36]. Представляется, что субъекту спора должны быть гарантированы все процессуальные права, предусмотренные ст. 35 ГПК РФ, при применении спортивной санкции к спортсмену и при разрешении спора. Таким образом, предметом судебного контроля (надзора) являются процедуры, связанные с решением органа федерации, а не обстоятельства, на которых основано решение.

Принимая во внимание сформировавшуюся практику разрешения споров внутри «спортивной семьи» и довольно пассивную позицию государственных судов, которые, как правило, воздерживаются от пересмотра по существу решений спортивных федераций, представляется необходимым в Законе о спорте определить круг предметов нормотворчества и принятия решений спортивных федераций, а также порядок утверждения и опубликования регламентных норм.

Минспорту России необходимо скорректировать деятельность спортивных федераций в части применения спортивных санкций, разрешения спортивных споров с учетом развития вида спорта с целью повышения уровня защищенности субъектов спорта, надлежащей реализации принципа саморегулирования (автономии).

Во-первых, принцип надлежащей правовой процедуры и справедливого разрешения спора должен быть гарантирован всем субъектам со стороны спортивных федераций [2]. Для этого Минспорту России потребуется разработать перечень универсальных гарантий, которые должны быть предоставлены сторонам. Представляется, что в этой связи следует проводить аналогию со ст. 35 ГПК РФ.

Во-вторых, необходимо обязать спортивные федерации в регламентных нормах закреплять право за субъектами спорта на оспаривание их решений, с этой целью может быть создан как независимый апелляционный орган в структуре спортивной федерации, так и ответственность за проверку нормотворчества и применения может быть перенесена на внешнюю квалифицированную инстанцию – Национальный центр спортивного арбитража. Безусловно, правом спортивной федерации будет определить категории споров, решения по которым будут окончательными.

В-третьих, с целью повышения доверия к юрисдикционным органам спортивных федераций необходимо единообразно реформировать дисциплинарные органы. Предлагается обеспечить независимость членов таких органов, обязать субъектов разработать процессуальные правила, гарантирующие их прозрачность, объективность и не дискриминационность [9], исключить конфликт интересов, установить запрет на формирование юрисдикционных органов из сотрудников спортивной федерации, публиковать их обезличенную практику.

Данный пример самообязывания спортивных федераций сегодня необходим с целью создания эффективных механизмов, защиты прав спортсменов и тренеров, как наиболее слабых сторон. Возможно, в качестве обязательных требований при государственной аккредитации спор-

тивных федераций следует предусмотреть обязанность утверждать нормы о передаче спортивного спора в профессиональном спорте и спорте высших достижений в арбитраж (третейское разбирательство) и (или) обязывании разработки и утверждения собственных норм о системе и порядке юрисдикционного разрешения споров, применения спортивных санкции.

Тем не менее, государственные суды не могут быть полностью исключены из спортивного правосудия путем включения формулировок в регламентные нормы спортивных федераций. Принцип саморегулирования (автономии) может уступать место при наличии «исключительных обстоятельств». Однако планка для определения этих «исключительных обстоятельств» должна быть установлена высоко [34], к таковым можно отнести: выход органов спортивных федераций за пределы своих полномочий; нарушении фундаментальных прав субъектов и принципов права; не соблюдения регламентных норм. Следует согласиться с мнением И.А. Васильева, что выход в такой ситуации за пределы спортивного порядка в государственные суды не представляется лучшим решением, поскольку является фактическим отказом от саморегулирования спорта — подтверждением отсутствия собственной к тому процедуры [2, с. 59], но возможность судебного пересмотра сегодня должна быть гарантирована сторонам.

Список литературы:

- [1] Алексеев С.В. Международное спортивное право: Учебник для вузов / Под ред. докт. юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 895 с.
- [2] Васильев И.А. Применение концепта справедливости к административным и юрисдикционным актам спортивных федераций // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2022. — С.44 — 61.
- [3] Юрлов С.А. Разрешение спортивных споров: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. Наук : 12.00.15 / С.А. Юрлов. — Москва, 2017. — 208 с.
- [4] Baddeley M. The extraordinary autonomy of sports bodies under Swiss law: lessons to be drawn [Электронный ресурс] // The International Sports Law Journal 20, 2020. — Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40318-019-00163-6>.
- [5] Blackshaw I. The Court of Arbitration for Sport: An International Forum for Settling Disputes Effectively 'Within the Family of Sport [Электронный ресурс] // Entertainment and Sports Law Journal 2(2), 4. — 2003. — Режим доступа: <https://doi.org/10.16997/eslj.13>.
- [6] Ben C. Challenging the call: Should sports governing bodies be subject to judicial review? The International Sports Law Journal. 2020. — С. 18–35. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40318-020-00165-9>.
- [7] Chappelet J.-L., Kubler-Mabbott B. The International Olympic Committee and the Olympic System: The Governance of World Sport. London: Routledge. 2008. — 208 p.
- [8] Donnellan L. Dispute Resolution in Irish Sport: The Courts as Reluctant Interlopers [Электронный ресурс] // Entertainment and Sports Law Journal, 14:1. 2016 — С. 1–15. — Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.16997/eslj.195>.
- [9] Geeraert A., Mrkonjic M., Chappelet J.-L. A rationalist perspective on the autonomy of international sport governing bodies: towards a pragmatic autonomy in the steering of sports [Электронный ресурс] // International Journal of Sport Policy and Politics. — 2015. — 7(4). — Режим доступа: ResearchGate.
- [10] Foster K. 2 Global Administrative Law: The Next Step for Global Sports Law? [Электронный ресурс] // SSRN Electronic Journal. — 2012. — Режим доступа: ResearchGate.
- [11] Smirnova V., Preuss H., Schubert M. The autonomy of sport concept: a scoping review [Электронный ресурс] // Front. Sports Act. Living. — 2025. — 19. — Режим доступа: <https://www.frontiersin.org/journals/sports-and-active-living/articles/10.3389/fspor.2025.1593673/full>.
- [12] Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10.06.2024 № 88-13173/2024 // [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
- [13] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.05.2024 N 4-КГ24-14-К1 // [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
- [14] Апелляционное определение Московского городского суда от 16.05.2024 по делу № 33-16241/2024 // [Электронный ресурс] // Доступ из официального портала судов общей юрисдикции города Москвы.
- [15] Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 07.06.2023 по делу № 66-999/2023 // [Электронный ресурс] // Доступ из государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие».
- [16] Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 23.10.2024 по делу № 66-2349/2024 // [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

[17] Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.05.2021 по делу №33-10498/2021 // [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

[18] Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 10.04.2024 по делу № 1-100/2023 // [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

[19] Определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 29.10.2024 по делу №33-3061/2024 // [Электронный ресурс] // Автоматизированная система «Caselook».

[20] Решение Хамовнического районного суда от 16.06.2025 по делу №4208

[21] 13/2025 // [Электронный ресурс] // Доступ из официального портала судов общей юрисдикции города Москвы.

[22] Решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 16.01.2019 по делу № 2-379/19 // [Электронный ресурс] // Доступ из официального портала судов общей юрисдикции города Москвы.

[23] Решение Мещанского районного суда г. Москвы от 24.01.2025 по делу № 02А-0215/2025 // [Электронный ресурс] // Доступ из официального портала судов общей юрисдикции города Москвы.

[24] Решение Мещанского районного суда г. Москвы от 17.09.2024 по делу № 02-4097/2025 // [Электронный ресурс] // Доступ из официального портала судов общей юрисдикции города Москвы.

[25] Решение Ленинского районного суда г. Кирова от 15.07.2021 по делу № 2-3057/2021 // [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

[26] Апелляционное определение Московского городского суда от 06.09.2021 по делу №33-36297/2021 // [Электронный ресурс] // Доступ из официального портала судов общей юрисдикции города Москвы.

[27] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 16.09.2024 по делу №А40-208203/2023 // [Электронный ресурс] // Доступ из Картотеки арбитражных дел г. Москвы.

[28] Решение Геленджикского городского суда (Краснодарского края) от 04.03.2021 по делу № 2-3614/2020 // [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

[29] Решение Гатчинского городского суда (Ленинградской области) от 30.01.2017 по делу №2-1047/2017 // [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

[30] Решение Бежицкого районного суда г. Брянска (Брянская область) от 28.03.2017 по делу № 2-912/2017 // [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

[31] Решение Тверского районного суда г. Москвы от 25.05.2023 по делу № 02-1128/2023 // [Электронный ресурс] // Доступ из официального портала судов общей юрисдикции города Москвы.

[32] Решение Набережночелнинского городского суда (Республики Татарстан) от 20.02.2020 по делу № 2-13989/2019 // [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

[33] Решение Саровского городского суда Нижегородской области от 23.09.2024 по делу № 2-1077/2024 // [Электронный ресурс] // Автоматизированная система «Caselook».

[34] Arbitration CAS 2022/A/8914 Belarus Tennis Federation (BTF) v. International Tennis Federation (ITF), 9.02.2024 / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/8914.pdf>.

[35] Arbitration CAS 2020/A/7090 Club Universidad de Guadalajara, Venados FC Yucatán & CF Correcaminos v. Federación Mexicana de Fútbol (FMF) & Mexican Liga MX/Liga Ascenso MX, 19.11.2020. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://jurisprudence.tas-KAC.org/Shared%20Documents/7090.pdf>.

[36] Arbitration CAS 2015/A/4208 Horse Sport Ireland (HSI) & Cian O'Connor v. Federation Equestre Internationale (FEI), 15.07.2016. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [tas-cas.org/Shared%20Documents/4208.pdf](https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4208.pdf).

[37] Arbitration CAS 2001/A/317 A. / Federation Internationale de Lutttes Associees (FILA), 09.07.2001. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/317.pdf>.

References:

[1] Alekseev S.V. International sports law: Textbook for universities/Ed. Doc. jurid. Sciences, prof. P.V. Krashennnikova. - M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2017. - 895 s.

[2] Vasiliev I.A. Application of the concept of justice to administrative and jurisdictional acts of sports federations//Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Legal Sciences. 2022. - С.44 - 61.

[3] Yurlov C.A. Resolution of sports disputes: questions of theory and practice: dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.15/C.A. Yurlov. - Moscow, 2017. - 208 с.

[4] Baddeley M. The extraordinary autonomy of sports bodies under Swiss law: lessons to be drawn [Электронный ресурс] // The International Sports Law Journal 20, 2020. - Access mode: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40318-019-00163-6>.

[5] Blackshaw I. The Court of Arbitration for Sport: An International Forum for Settling Disputes Effectively 'Within the Family of Sport [Электронный

ресурс] // Entertainment and Sports Law Journal 2(2), 4. – 2003. – Access mode: <https://doi.org/10.16997/eslj.13>.

[6] Ben C. Challenging the call: Should sports governing bodies be subject to judicial review? The International Sports Law Journal. 2020. – С. 18-35. [Электронный ресурс]. – Access mode: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40318-020-00165-9>.

[7] Chappelet J.-L., Kubler-Mabbott B. The International Olympic Committee and the Olympic System: The Governance of World Sport. London: Routledge. 2008. – 208 p.

[8] Donnellan L. Dispute Resolution in Irish Sport: The Courts as Reluctant Interlopers [Электронный ресурс] // Entertainment and Sports Law Journal, 14:1. 2016 – С. 1-15. – Access mode: <http://dx.doi.org/10.16997/eslj.195>.

[9] Geeraert A., Mrkonjic M., Chappelet J.-L. A rationalist perspective on the autonomy of international sport governing bodies: towards a pragmatic autonomy in the steering of sports [Электронный ресурс] // International Journal of Sport Policy and Politics. – 2015. – 7(4). – Access mode: ResearchGate.

[10] Foster K. 2 Global Administrative Law: The Next Step for Global Sports Law? [Electronic resource] // SSRM Electronic Journal. – 2012. – Access mode: ResearchGate.

[11] Smirnova V., Preuss H., Schubert M. The autonomy of sport concept: a scoping review [Электронный ресурс] // Front. Sports Act. Living. – 2025. – 19. – Режим доступа: <https://www.frontiersin.org/journals/sports-and-active-living/articles/10.3389/fspor.2025.1593673/full>.

[12] Determination of the Sixth Court of Cassation of General Jurisdiction dated 10.06.2024 No. 88-13173/2024/[Electronic Resource]//Access from the Consultant Plus reference legal system.

[13] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 07.05.2024 N 4-KG24-14-K1/[Electronic Resource]//Access from the Consultant Plus reference legal system.

[14] Appeal ruling of the Moscow City Court of 16.05.2024 in case No. 33-16241/2024/[Electronic Resource]//Access from the official portal of the courts of general jurisdiction of the city of Moscow.

[15] Appellate ruling of the First Appellate Court of General Jurisdiction of 07.06.2023 in case No. 66-999/2023/[Electronic resource]//Access from the state automated system of the Russian Federation "Justice."

[16] Appellate ruling of the First Court of Appeal of General Jurisdiction dated 23.10.2024 in case No. 66-2349/2024/[Electronic Resource]//Access from the Consultant Plus Reference Legal System.

[17] Appellate ruling of the St. Petersburg City Court of 20.05.2021 in case No. 33-10498/2021/[Electronic resource]//Internet resource Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (Court Act).

[18] Appeal ruling of the Voronezh Regional Court of 10.04.2024 in case No. 1-100/2023/[Electronic resource]//Internet resource Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (Court Act).

[19] Determination of the Court of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug dated 29.10.2024 in case No. 33-3061/2024/[Electronic Resource]// Caselook Automated System.

[20] Decision of the Khamovnichesky District Court of 16.06.2025 in case No. 4208

[21] 13/2025/[Electronic resource]//Access from the official portal of the courts of general jurisdiction of the city of Moscow.

[22] Decision of the Khamovnichesky District Court of Moscow dated 16.01.2019 in case No. 2-379/19/[Electronic resource]//Access from the official portal of the courts of general jurisdiction of the city of Moscow.

[23] Decision of the Meshchansky District Court of Moscow of 24.01.2025 in case No. 02A-0215/2025/[Electronic resource]//Access from the official portal of courts of general jurisdiction of the city of Moscow.

[24] Decision of the Meshchansky District Court of Moscow dated 17.09.2024 in case No. 02-4097/2025/[Electronic Resource]//Access from the official portal of the courts of general jurisdiction of the city of Moscow.

[25] Decision of the Leninsky District Court of Kirov dated 15.07.2021 in case No. 2-3057/2021/[Electronic resource]//Internet resource Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (Court Act).

[26] Appeal ruling of the Moscow City Court of 06.09.2021 in case No. 33-36297/2021/[Electronic Resource]//Access from the official portal of the courts of general jurisdiction of the city of Moscow.

[27] Decision of the Arbitration Court of Moscow dated 16.09.2024 in case No. A40-208203/2023/[Electronic resource]//Access from the File of Arbitration Cases of Moscow.

[28] Decision of the Gelendzhik City Court (Krasnodar Territory) of 04.03.2021 in case No. 2-3614/2020/[Electronic resource]//Internet resource Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (Court Act).

[29] Decision of the Gatchina City Court (Leningrad Region) of 30.01.2017 in case No. 2-1047/2017/[Electronic resource]//Internet resource Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (Court Act).

[30] Decision of the Bezhitsky District Court of Bryansk (Bryansk Region) dated 28.03.2017 in case No. 2-912/2017/[Electronic resource]//Internet resource Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (Court Act).

[31] Decision of the Tverskoy District Court of Moscow dated 25.05.2023 in case No. 02-1128/2023// [Electronic resource]//Access from the official portal of courts of general jurisdiction of the city of Moscow.

[32] Decision of the Naberezhnye Chelny City Court (Republic of Tatarstan) dated 20.02.2020 in case No. 2-13989/2019//[Electronic resource]//Internet resource Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (Court Act).

[33] Decision of the Sarov City Court of the Nizhny Novgorod Region dated 23.09.2024 in case No. 2-1077/2024//[Electronic Resource]//Caselook Automated System.

[34] Arbitration CAS 2022/A/8914 Belarus Tennis Federation (BTF) v. International Tennis Federation (ITF), 9.02.2024 / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/8914.pdf>.

[35] Arbitration CAS 2020/A/7090 Club Universidad de Guadalajara, Venados FC Yucatán & CF Correcaminos v. Federación Mexicana de Fútbol (FMF) & Mexican Liga MX/Liga Ascenso MX, 19.11.2020. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/7090.pdf>.

[36] Arbitration CAS 2015/A/4208 Horse Sport Ireland (HSI) & Cian O'Connor v. Federation Equestre Internationale (FEI), 15.07.2016. // [Электронный ресурс]. — Access mode: [tas-cas.org/Shared%20Documents/4208.pdf](https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4208.pdf).

[37] Arbitration CAS 2001/A/317 A./Federation Internationale de Lutttes Associates (FILA), 09.07.2001 ./[Electronic Resource]. — Режим доступа: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/317.pdf>.

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru